

Цзин Мо, чье худощавое тело сжалось в комок, тихо и надрывно стонал. Он обхватил голову руками, пытаясь хоть немного унять невыносимую боль, пронзавшую каждый дюйм его тела.

Цинь Юйчжэн, поняв, в чем дело, немедленно велел Жо Чжу разыскать старейшину Гуюя. Кто бы мог подумать, что сегодня настанет тот самый десятый день?

Цзин Мо до последнего старался сдерживать стоны, словно боялся издать лишний звук. Не зная, как еще помочь, Цинь Юйчжэн склонился и подхватил несчастного на руки. Не обращая внимания на грязь и кровь, он приложил свободную руку к спине юноши, вливая свою нэйли, чтобы успокоить хаотичные потоки внутренней энергии в меридианах Цзин Мо.

К его удивлению, это помогло.

Тело Цзин Мо, охваченное лихорадкой, было покрыто холодным потом, который, смешавшись с кровью, насквозь пропитал одежду. Под воздействием более мощной и мягкой нэйли Цинь Юйчжэна бушующая энергия внутри юноши начала постепенно утихать. Потратив огромное количество сил, Цинь Юйчжэн почувствовал усталость, на висках выступила испарина, но в уголках губ заиграла довольная улыбка.

— Ну и доставил же ты мне хлопот, малец.

Вскоре подросел старейшина Гуюй с приготовленным отваром.

— Приветствую господина.

Цинь Юйчжэн, прижимая Цзин Мо к себе, с облегчением заметил, что тяжелое дыхание юноши стало ровнее, а болезненные стоны стихли.

— Встань, — ответил он.

Старейшина Гуюй подошел ближе с чашей в руках.

— С этим покончено? — нахмурившись, спросил Цинь Юйчжэн, все еще не до конца уверенный в исходе.

— Конечно, нет. Это продлится около двух дней. Все это время его будет мучить сильный жар. Обычные жаропонижающие не помогут, придется сбивать температуру старыми проверенными способами, — ответил старейшина, внимательно осмотрев больного.

Цинь Юйчжэн коснулся потного лба Цзин Мо и поразился тому, как сильно тот горит.

— В этом отваре есть травы, подавляющие буйство энергии, — старейшина протянул чашу.

Цинь Юйчжэн принял ее и, продолжая одной рукой придерживать юношу, с терпением начал поить его.

— Господин, если не брезгуете, можете продолжать помогать ему своей нэйли. В сочетании с лекарством восстановление пойдет быстрее, — заметил старейшина, видя, что состояние Цзин Мо стабилизировалось — очевидно, без помощи господина здесь не обошлось.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юйчжэн.

Он тихо прошептал прямо на ухо Цзин Мо:

— Ну и упрямый же ты страж. Посмотрим, как я накажу тебя, когда очнешься.

Цзин Мо в его объятиях внезапно вздрогнул и что-то невнятно пробормотал, словно испугавшись слов господина. Цинь Юйчжэн обнял его еще крепче, не давая пошевелиться.

Старейшина Гуюй, стоявший у кровати, почувствовал себя лишним и решил удалиться.

— Господин, травы для лечебной ванны я оставил на столе. Завтра я принесу свежий отвар, а пока позвольте откланяться.

Получив разрешение, старейшина поспешно покинул дворец Линсяо.

Цинь Юйчжэн продолжал кормить Цзин Мо с маленькой ложечки. Юноша от боли хмурился, а горькое лекарство вызывало у него отвращение — стоило сделать глоток, как он тут же отворачивался.

— М-м... — простонал Цзин Мо охрипшим голосом, не открывая глаз.

— Цзин Мо, слушайся. Пей, — Цинь Юйчжэн осторожно повернул его лицо к себе, заставляя проглотить остатки отвара.

Когда чаша опустела, он уложил юношу в постель и укрыл одеялом. Но стоило ему собраться отойти, как Цзин Мо свернулся калачиком и полностью зарылся под одеяло, так что на кровати остался лишь небольшой бугорок. Сердце Цинь Юйчжэна сжалось, он тяжело вздохнул.

— Жо Чжу, принеси горячей воды.

Жо Чжу, дежуривший у входа, тут же отозвался и вскоре вернулся с водой.

Цинь Юйчжэн привел себя в порядок, взял влажное полотенце и попытался выудить свернувшегося в клубок юношу из-под одеяла.

— Цзин Мо, вылезай.

Он просунул руку под одеяло, ухватил юношу за воротник и вытянул наружу.

— М-м...

Цзин Мо горел, его лицо пылало алым. Цинь Юйчжэну было больно на него смотреть.

— Глупый ты мальчишка.

Он собственноручно обтер влажным полотенцем обнаженную кожу юноши, очищая ее от запекшейся крови, снял пропитанную кровью одежду, велел принести свежей холодной воды и положил прохладный компресс на лоб Цзин Мо. Почувствовав облегчение от прохлады, юноша наконец успокоился и перестал пытаться спрятаться.

Жо Чжу принес полную бочку горячей воды, добавил туда травы, после чего поспешил плотно закрыть двери и удалиться. Цинь Юйчжэн откинул одеяло и, подхватив бесчувственное тело на руки, опустил в воду.

От контакта с горячей водой многочисленные раны на теле Цзин Мо, которые еще кровоточили, отзывались острой болью. Юноша зажмурился и заскулил, а Цинь Юйчжэн удерживал его, не давая подняться.

— Тише, потерпи немного. Скоро боль утихнет.

— М-м... ох... спа...

— Что? — Цинь Юйчжэн склонился, пытаясь разобрать слова, но голос смолк.

Примерно через полчаса, когда за окном стемнело, он вынул Цзин Мо из воды, переложил на чистую постель и велел служанкам вынести бочку. Оставив юношу отдыхать, он сел рядом, меняя компрессы. Спать он не решался, поэтому взял книгу, чтобы скоротать время.

Всю ночь он менял прохладные полотенца, борясь с усталостью. На рассвете, коснувшись лба Цзин Мо, он с облегчением отметил, что жар наконец спал.

Утро.

— Господин, вы проснулись? — Жо Чжу уже давно ждал за дверью с тазом горячей воды.

Цинь Юйчжэн, подремавший совсем немного, услышал голос и поднялся с кровати, разминая затекшие конечности. Сидеть всю ночь напролет оказалось непросто.

— Входи.

Жо Чжу вошел и поставил таз.

— Господин.

— Оставь здесь.

— Слушаюсь.

Жо Чжу забрал вчерашнюю воду и вышел. Цинь Юйчжэн умылся и только собрался подойти к кровати, как вдруг услышал глухой стук.

Цинь Юйчжэн замер.

— Гос... господин... — Цзин Мо, бледный как полотно, дрожащими руками опирался на пол, пытаясь встать на колени. На нем была одежда, которую господин надел на него ночью. В его глазах читалось полное неверие.

Как он оказался во дворце Линсяо? Почему спал на постели господина? Что он делал вчера вечером? Цзин Мо отчаянно пытался вспомнить хоть что-то, кроме того, как потерял сознание от боли в Зале наказаний.

Лицо Цинь Юйчжэна помрачнело. Он медленно подошел к кровати, сел и уставился на коленопреклоненного юношу холодным взглядом.

— Ты осознаешь свою вину? — ледяным тоном спросил он.

Цзин Мо вздрогнул от звука его голоса.

— Господин, ваш слуга проявил дерзость. Я заслуживаю смерти, — Цзин Мо закрыл глаза, смирившись с участью. Он не знал, что натворил, но гнев господина не предвещал ничего хорошего. Даже если его казнят, он готов умереть за своего господина.

Цинь Юйчжэн подавил усмешку, прочистил горло и придал лицу строгое выражение.

— Вчера ты своевольно довел себя до такого состояния. Разве я позволял тебе так обращаться со своим телом?

— Господин, я... — Цзин Мо попытался оправдаться, но не нашел слов.

— Иди сюда! — рявкнул Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо затрясся еще сильнее. В его глазах читался неподдельный страх. Не смея медлить, он пополз к господину на коленях. Цинь Юйчжэн поморщился.

— Встань и иди как подобает.

Цзин Мо поспешно вскочил, опустил голову и, боясь поднять взгляд, подошел к нему. Цинь Юйчжэн резко схватил его за руку и дернул на себя. Цзин Мо потерял равновесие и упал прямо на господина. Тот подхватил его за талию и уложил себе на колени.

Цзин Мо зажмурился, а открыв глаза, понял, что лежит на бедрах господина.

— ...!! — осознав это, он попытался вскочить. — Господин, простите, я не хотел...

Не успел он договорить, как почувствовал холодный воздух — господин одним движением стянул с него штаны. Цзин Мо расширил глаза от ужаса, но страх внезапно сменился жгучим стыдом.

— Господин... — прошептал он, умоляя о пощаде.

На губах Цинь Юйчжэна заиграла злая усмешка.

— Цзин Мо, ты постоянно выводишь меня из себя и своевольничаешь. Признаешь свою вину?

— Признаю... во всем признаю... — сквозь слезы пробормотал юноша.

Не успел он закончить, как почувствовал резкую боль. Господин решил проучить его лично. Цинь Юйчжэн не щадил сил, раз за разом нанося удары по нежной коже, которая быстро покрылась багровыми пятнами. Уши Цзин Мо пылали, лицо залил румянец — то ли от боли, то ли от стыда.

Цинь Юйчжэн решил выместить на нем все свое раздражение. Он не знал, сколько ударов нанес, пока кожа не начала трескаться и кровоточить, и только тихий стон юноши заставил его

остановиться. Рассудок вернулся к нему, и он понял, что перегнул палку. Этот мальчишка не понимает без наказания, но нельзя же было превращать его тело в сплошную рану.

Цзин Мо стиснул зубы и терпел, не издав ни звука.

— Больно? — мягче спросил Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо покачал головой:

— М-м... господин, я это заслужил.

Цинь Юйчжэн вздохнул, усадил его к себе на колени и прижал к груди. Цзин Мо опустил голову, боясь посмотреть на него.

— Посмотри на меня.

Цинь Юйчжэн поднял его лицо за подбородок. Встретившись с его красными, опухшими глазами, Цзин Мо на мгновение забыл о боли.

— Еще раз посмеешь? — в глазах господина застыл холод.

— Господин... я больше никогда не буду своевольничать, — побледнев, пообещал Цзин Мо.

— Хорошо. А теперь отвечай на мои вопросы, — лицо Цинь Юйчжэна снова стало суровым.

— Слушаюсь, господин.

— Кто повредил твои меридианы?

Цзин Мо замер. Он не мог сказать правду. Откуда господин узнал? Неужели это случилось вчера, когда он был в беспамятстве?

Видя, что юноша молчит, Цинь Юйчжэн пришел в ярость. Он грубо сдвинул его подбородок:

— Отвечай! Не пытайся скрыть. Если я захочу узнать, я узнаю все. Не испытывай мое терпение, Цзин Мо.

Юноша задрожал, глаза наполнились слезами.

— Я не знаю... не знаю... — всхлипнул он.

Цинь Юйчжэн сжал пальцы еще сильнее.

— Цзин Мо, ты специально меня злишь?

Цзин Мо беспомощно мотал головой. Подбородок болел, но он не мог вымолвить ни слова. Встретившись с ледяным взглядом господина, он не выдержал — накопленная за годы обида прорвалась наружу, и по его щекам покатились слезы.

Цинь Юйчжэн замер. Рука невольно разжалась.

...Почему он плачет?

Цзин Мо тут же опустил голову, закусив до крови белые губы, но продолжал молчать.

— Господин, простите. Наказывайте меня, я правда не знаю...

Цинь Юйчжэн закрыл глаза и с горькой усмешкой вздохнул: хорошо бы, если бы ты действительно не знал.

Так как добиться ответа не удалось, он решил сменить тактику и, напустив на себя грозный вид, велел юноше лечь в постель, а сам отправился искать лекарство.

— Сиди тихо. Если вернешься, а тебя здесь нет — пеняй на себя, останешься без штанов навсегда.

Цзин Мо в ужасе зарылся головой в подушку — господин был слишком страшен.

— Слушаюсь!

— И помни: если кто-то войдет, не смей шевелиться. Так и лежи, — добавил Цинь Юйчжэн, решив подшутить.

Уши Цзин Мо снова вспыхнули. А что, если кто-то увидит его в таком виде? Ведь господин не разрешил ему одеться.

Видя, что юноша молчит, Цинь Юйчжэн повторил приказ строгим голосом. Цзин Мо поспешно закивал:

— Слушаюсь, господин. Я понял, я не буду двигаться.

Цинь Юйчжэн усмехнулся:

— Умница.

Вскоре после того, как господин ушел, в дверь постучали. Это был Жо Чжу с несколькими служанками, чтобы накрыть на стол. Услышав звуки, Цзин Мо вжался в кровать, боясь дышать. Когда двери закрылись и все ушли, он осторожно поднял голову и только тогда заметил, что кровать находится далеко от входа, да еще и за ширмами...

Господин просто хотел его напугать.

Сердце, которое до этого бешено колотилось, наконец успокоилось. Господин был... был... таким замечательным.

<http://bllate.org/book/20927/2118358>